

Ольга Полторецкая

Счастье земное

Стихотворения

Книга 3

Удерживать тебя не стану...

Чистополь

2012

ББК 84 (2Рос=Рус)6-5

П52

П52 Полторецкая О.Б. Счастье земное. Книга третья "Удерживать тебя на стану". Стихотворения. Избранное. – Чистополь.-2012 - 68 с.

В книгу поэта Ольги Полторецкой вошли стихотворения разных лет: размышления о родине, о природе, о человеческой судьбе, о любви и надежде.

Автор нередко пишет о горестях, тяжести быта, печалях, а получается - о свете, надежде, счастье и любви. Пишет - о страждущей приземленной плоти, а получается - о странствующей, неусмирённой душе.

Ее способность преображения – делает окружающее фактом поэзии. Вся эта обыденность жизни, любовная маята, многотрудные годы воспитания сына и тут же - память детства и отрочества с их нежностью и верностью семейному очагу – все это – пот и кровь той крылатости, с которой читаются ее стихи.

Рекомендовано для широкого круга читателя.

ББК 84 (2Рос=Рус)6-5

Охраняется действующим законодательством об авторских правах (ГК, ч.4, гл.70).

Полторецкая О.Б, 2012

От автора

Полторецкая Ольга Борисовна – член литературного объединения «Ступени» г. Чистополя. По образованию – радиофизик, патентовед. По профессии – педагог, инженер, библиотекарь, экскурсовод.

Советские города - Чистополь, Казань, Ялта, Винница, Волгоград стали жизненным причалом в разные периоды. Сегодня - вернулась в город детства Чистополь.

Поэзия – пожизненное увлечение. Предлагает вашему вниманию сборник стихотворений «Счастье земное».

Этот сборник включает в себя стихотворения, написанные в течение всей жизни. «Нет слов, чтобы выразить то, что я чувствую», - говорят иногда. Эти слова найдены – не прилюдно, не напоказ, для себя, так как никогда и никому стихи не читались.

Перечитаны недавно, жизнь спустя. И подумалась, что это - для всех. Потому, что чистота, нежность, красота, вера, надежда и любовь – живут в каждом сердце. И каждому нужны - до конца.

Сердечно благодарна поэтам Р.Г. Гардиеву, Р.Х.Хисамову, Е.В. Быковой, которые благосклонно оценили поэтический сборник, Он обязан так же своим рождением поддержке всего коллектива литературного объединения “Ступени”.

Особенно благодарна своей сестре Н.А. Дьячковой, которая побудила пересмотреть поэтический материал и отношение к нему.

*С уважением и любовью,
Ольга Полторецкая.*

Поэзия человечности и правды

«Стихи - это боль и лекарство от боли, а если возможно - игра...»
Эти строчки поэта В.Шаламова как нельзя точно определяют существо её поистине выстраданного сборника «Счастье земное».

Поэтическое credo автора можно обозначить евангельской установкой:

Живи достойно, мир не обижая,
Чтоб не было ошибок, не греши,
И ты - прижизненно достигнешь рая
Распятым изболевшейся души.

Эти стихологеты, наполненные сутью нашего сумасбродного времени, должны быть услышаны всеми, кто не омертвел душой. И они рефреном перекликаются с тютчевскими раздумьями: «Не мир, но век растлился в наши дни, И человек отчаянно тоскует – Он к свету рвётся из ночной тени, А свет обретши – ропщет и бунтует».

А мы: «Бредём по жизни – в никуда,
То ль к мудрости, то ль к детству,
И путеводная звезда
Мелькает по соседству».

Это точное обозначение сиротства наших сердец и «...
одинокости конца, забыты мы детьми...»
«И ждём покорно тьмы ». Но «Мир – весь – Божья благодать, Если
мудро видеть вещи.

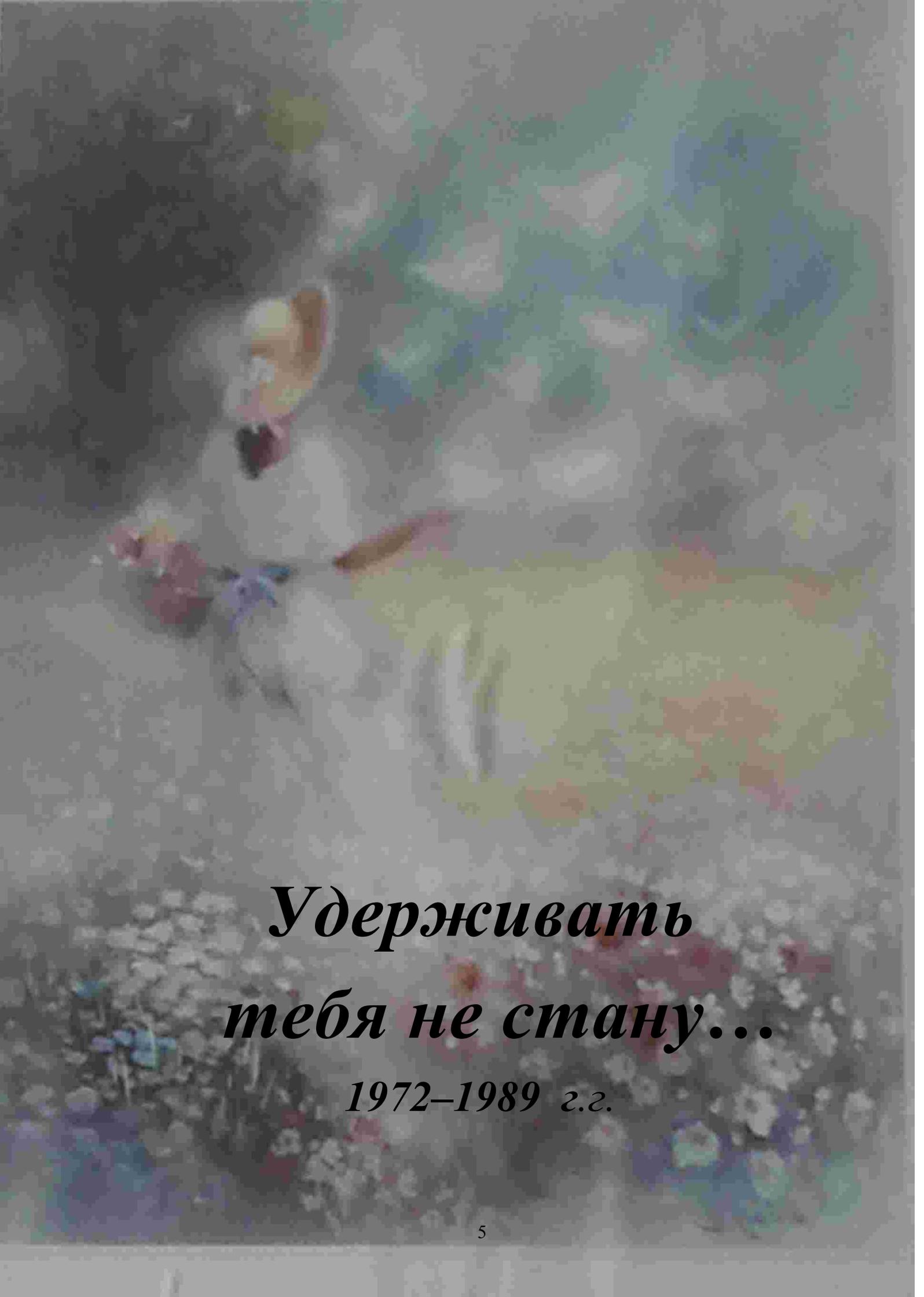
Бог везде – в тебе – и в храме,
Лишь умей творить добро...»

И вернуть утраченную в нашей испоганенной жизни благодать – это творить добро. И успеть. Ибо жизнь коротка. В этом – вся книга стихов.

И самое главное, автор сумела вобрать лучший опыт Мирры Лохвицкой, Зинаиды Гиппиус, Марины Цветаевой и Беллы Ахмадуллиной. То есть это – не графоманская версификация поэтического слога, а ощущение подлинности нашего трагического бытия.

И остается пожелать автору творческого счастья и долголетия.

Рафаил Хисамов, искусствовед.

*Удерживать
тебя не стану...*

1972–1989 г.г.

Удерживать тебя не стану.

Удерживать тебя - не стану.
Лист, сбитый бурей, не вернуть.
А лес светлее, чище станет,
Стряхнув листвы засохшей муть,
И небо осветлит потоком
Весенних яростных дождей,
Чтоб закружились высоко
Березы – стаей лебедей,
Чтоб сердце пело, забывая,
О листьях, сброшенных под вой...
Леса – желаннее бывают
Вновь распутившейся листвой.
Удерживать тебя - не стану...

И каждый вечер – воскрешенье
С распятыя дня под звезд набат,
Когда безумное движенье
Замрет с забитостью раба,
Я вновь почувствую ладони
За серпантинном всех дорог,
Что, как причал заветный, помнят
Мой всепрощающий порог.
И пробиваются тропинки
К тебе, заласканному, вдых,
И тают чудные смешинки
В зрачках, от дыма золотых...

*День вечерел. Мы были двое.
Ф. Тютчев.*

Одень ресницы - поцелуем...

Одень ресницы - поцелуем...
Мир тих и мягок его зной,
Пусть миг безумья райским сном
Сольет душе отраву злую.
Мне – взгляд твой, властный, как закон
Изданья первого свиданья.
В любви излишни оправданья,
Она – неволя испокон.
В твоих ладонях жестких – вздох
Мой бьется пойманною птицей,
Которой воля уж не снится,
Все облака – у твоих ног.
И все слова, что скажешь мне
Развенчаны твоей улыбкой,
Они зыбки, как странный смех,
Что бьется выброшенной рыбкой.
Но лишь растает вздох мгновенный,
Скорей - не вздох, а страстный всхлип,
И рук разорванные звенья
Остынут от тебя вдали,
Душа продолжит в упоенье
Следить косматый росчерк гроз,
И боль – представится виденьем
Из сонма призраков и грёз,
Лишь иногда рассветной дрожью
Заявит властно, что жива,
Что с каждым годом – все дороже
И все скупее на слова
Одень ресницы - поцелуем...

Закреть навеки – врата желаний,
Забить навеки - плетенье рук,
Пусть счастья одичалый круг
Соломинкой спасенья манит,
И пусть с надеждой детской льнут
Мгновенья радужного срока.
Со мною – царственно-высоко
Покой безоблачных минут,
Со мною - позолота ласки
Мгновенной нежности руки...
Гляжу сквозь прорезь вечной маски
На счастья зыбкие круги.
Закреть навеки – врата желаний...

И вновь весна - такая озорная,
Как девочка с губёнками – в излом!
А ей - за тридцать и солидней б быть – я знаю -
Положено, а не шалить с огнём,
И не мутить души неловким бреднем
Прозрачность вымытых росой зорь.
Мерцает одуванчик ликом бледным
И дарит солнцу свой прощальный взор
И вновь весна - такая озорная...

Золотой слезы - не вылить,
Только душу истомить,
Болью – боли не осилить,
Грустью – грусти не избыть.
В сердце грохотом басовым
День ворвался юн и свеж
Птичьим гомоном веселым
В свете лиственных одежд.
Снова мир зеленый - в сон,

Снова глубь реки бездонна,
Бьются волны в унисон
Оглушающему звону.
Золотой слезы – не вылить ...

Вновь снега в весеннем блеске,
Небеса чисты, как вздох,
Зазвенели перелески
Ясной трелью певчих крох.
Я грустить давно устала,
Грезит радостью душа.
Я с полночи загадала
Твой приезд на блеск ножа.
Завороженный тот ножик
Положила я под дверь,
Жду тебя я, мой хороший,
Не отвертись теперь.
Этот колдовской обычай
Очень кстати по весне.
В дом я радость снова кличу,
Не мешайте ветры мне...

Обижала тебя, унижала
Недоверием в чувстве простом.
Золотое колечко сияло
На серебряном перстне витом.
Да и можно ль принять без усмешки
Обещанье любви через год,
И гаданье - орлом или решкой
Выбор счастья тебе упадет?
Да, ты нежен был, ласков и весел,
Я ж грустней с тобой - день ото дня.
Мой знаток лебединых песен,
Не дождешься ты их от меня.

Отпою, отмашусь подранком –
Золотых слез не вылить ,вразнос,
А витое кольцо спозаранку
Я заброшу в кусты диких роз.
Коль захочешь вернуть меня , сватом
Этот перстень сумеи возвратить,
И багряную розу с закатом
На заре ты сумеи обручить.
Обижала тебя, унижала...

Речушка, лес, небес раздолье,
Разливы синие полей.
Во всем такой избыток воли,
Что душно в ней душе моей.
Ей, изнемогшей от безбрежья
В путине звездного луча,
Так хочется, мой Бог, безгрешно
В любовь укрыться сгоряча,
Чтобы тоской свобод не биться,
Засматриваясь в синеву,
Чтоб в снах твоих одной мне - сниться
И рядом быть мне – наяву...

Все кончено – не нужно пут
Надежды. Нет, нелепо верить,
Что суждено с тобою мерить
Единой мерой жизни путь.
Увы, нам разные даны
Любви и горя измеренья.
Душа, в том нет твоей вины,
Вкусила сладость пораженья.
Невыносимо-душно жить
Под милостыней твоей ласки.
Желанней ужас злой развязки,

Чем участь – побирушкой быть.
Устала ждать – и вот остыла.
Прости, родной, не обессудь,
И женскую святую грусть
В ночах снегами обложило.
Нет, не дано мне изменять
Привычке юношеских правил –
Устала твоей ласки ждать,
Прошу, чтоб ты меня оставил.
Все кончено...

Тихо тает призрак осени,
Синева прохладных вод,
И крыло недаром просится
В разлучающий полет.
Ах, мечта моя - капризница,
Пролетала в облаках,
То ли - слезы сладко сыпятся,
То ли - дождик на зрачках.
Не скорблю уже, не плачу я,
Ничего не отыграть.
Мне судьбою не назначено
Неразменного сыскать.
Не назначено, не приказано –
И забылся звездный звон.
Кто ж из всех, мечтой не названных,
Мне судьбою присужден
К моей каторге желания,
Отрешенных перемен,
Изначального страдания
И счастливейших измен.
Ах, мечта моя, пророчица,
Напоследок предскажи,
В тройке загнанной - извозчиком
Проскачи и послужи.
Я откину шубу жаркую
Из недобранных ночей,

И премудрою цыганкою
Обожгусь в огнях свечей;
Что поставлены по памяти
Юных, дерзостных тревог,
Чтоб забыть все - и не маяться,
Ну, а там - поможет Бог!
Тихо тает призрак осени

Люблю, люблю, люблю –
И тут же - ненавижу!
Твержу я, как молю,
В надежде, что услышишь.
Не шепот - грохот слов
Под перебой сердца
Основою основ
Вношу я в это скерцо.
И все быстрее твержу
На предпоследнем всхлипе –
Я жизнь в них нахожу,
Как степь в пьянящем ливне.
И утомленный стон
Замрет в дыханье влажном,
Влюблен ты, не влюблен-
Теперь уже не важно.
Молю - люблю, люблю...
О, как я ненавижу!
О, как тебе велю,
Хоть раз меня услышать.
Люблю, люблю, люблю...

Цветы – не мне, цветы - любимой,
А мне цветком – нежданный взгляд.
Он брошен так невозвратно,
Случайной неги чудный сват.
И нежность взгляда плотью стала,

Что невозможно не желать,
И боль – до яростного шквала,
И – одиночество опять.
О нежность! Нет безумней пытки
Надежды призраком пытаться,
Где все – за гранью той улыбки,
Что не дано мне испытать.
Цветы – не мне, цветы - любимой...

Отрекшись от святынь души,
Не жду я милостей от мира,
Звенит мятущаяся лира
В священном трепете тиши.
Замкнется глухо жесткий круг
Из сожалений слишком поздних,
И память, словно в осень озимь,
Доверчиво проснется вдруг.
Блеснет застенчиво зрачок -
Он не забыл своей неволи,
Пылающей слезы, что пролил –
И сердцу станет горячо...

О, отрешенность одиночеств -
Задумчивая влажность глаз
И жребий, жаждущий пророчеств
На благовестный близкий час!
Душа, сгорая жаркой болью,
Твердит отчаянно: «Жива,
И только шаг – из злой неволи
К тебе, где звезды и трава,
Где росы пахнут земляникой,
Где лес высок, как птиц полет,
Где солнечно летают блики
От серебристых зыбких вод,

Где, как душа, земля открыта
Навстречу ласке и теплу,
И все тропинки перекрыты
Лишь к одиночеству и злу»

Всю жизнь мы ищем ад
Голодными глазами –
Трагический разлад
Божеств с их образами.
Всю жизнь мы ищем рай
В надежде – отыгаться.
Нет худа – без добра
И блага – без несчастья.
Всю жизнь мы ищем ад...

Свою судьбу - не выбирают,
Она сама приходит вдруг,
И я от счастья замираю
В кольце твоих горячих рук,
И от безмерной муки грежу
Тобой во сне и наяву,
И каждый помысел мой грешен,
Когда в ночи тебя зову.
И ненавижу, и целую
Твои медвяные зрачки,
И не понять в минуту злую,
Кто мы – любовники, враги?
Но оба, как в жестокой мести,
Низводим нежность в маяту.
К тебе в любовной круговерти
Я припадаю, как к кресту...
Свою судьбу - не выбирают,

.

Вечер ал, а ты ушел,
Вечер тих, а ты - не слышишь.
Сердце бьется тише, тише,
Вечер ал, а ты ушел.
Сердцу лгать не надо – больно,
Так уйти, как отрубить.
Слов забвенья не родить
Этой болью оголенной.
Ночь легла меж нами – в крик,
Немотою губы сводит.
От меня свой зыбкий лик
Вновь любовь, как взгляд, отводит.
Меркнут всполохи огня,
Тают трепетные звуки.
Не придешь – сказали руки,
Позабыв обнять меня.
Сердце стихло – и свобода,
Слаще, чем снега в висок,
Сводит губы и обводит
Синевой ночной зрачок.
Вечер ал, а ты ушел...

Твой голос смолк – и мир взорвался,
Обрушился на плечи свод.
Штормило душу в десять баллов,
И зябкой дрожью бился рот.
Но из беззвездья жуткой ночи
Навстречу счастью и теплу
Вновь выношу дыханье строчек
В последнем яростном пылу.
Угрюмый облик отступает,
И день во власти светлых грез
Трепещет и зарей играет
В раскрытых нимбах алых роз.
И влага чудна и прозрачна
На пряной сочности листа,

И все оттенки – однозначны
И внятны, словно трель дрозда,
И молний яростные стаи
Молниеносный ловит взор,
И пахнет воздух пред грозой,
И горизонты быстро тают.
Сверкают жаждуще в зрачках,
Распахнутых всем бурям настежь.
И падают дожди пьяняще
На скрипки глаз – перстом смычка,
Летят молитвой к образам
По всем утратам в изначале...
Уймитесь, жалкие печали,
Греми свобода и гроза!
Твой голос смолк ...

Отжелать бы, отстрадать бы,
Отлюбить бы мне навек,
Жарким всполохом гвоздики
Коротая долгий век.
Прядь седая, губ усталость,
Но еще девичий жар,
Королева моя – старость,
Запалила свой пожар.
В нем гореть еще придется
До бессрочной седины,
А сегодня – сердце рвется,
В сердце – призрачные сны,
А сегодня – твои руки,
Жар гвоздики и огня,
Волн размеренные звуки...
Пожалей хоть ты меня.
Отжелать бы, отстрадать бы...

Сорок лет – бабий век,
Старость - на пороге,
Кровь утишит свой бег,
Отойдут тревоги,
Стану мирно, ясно жить,
Позабуду слезы,
А теперь-то, как мне быть,
Когда в сердце – грозы,
Когда бьется птицей рок,
И тревожны руки,
Сорок лет – бабий срок
Радостей и муки...

Ты рядом - розы рдеют страстно
У ног моих, в шелках песков.
Твоя рука легко и властно
Снимает с губ печать оков.
Раскованы душа и тело,
И тихий всхлип - от полноты
Блаженства, нежности несмелой.
Уста в уста, все в мире – ты,
Ты – плеск речной волны у древа,
Ты – блеск звезды в небесной мгле,
Ты – всепрощенье боли, гнева,
Ты – радость тайная в игре,
Ты – это – я, но не изустно,
Всею властью ночи ты – во мне.
Уж утро, розы меркнут грустно,
Любовь моя, ты снилась мне.
Ты рядом...

А если в жизни все - не так,
А если я - от счастья плачу.
Тех слез святая маята
Лишь для тебя ничто не значит.
А мне привычна боль любви,
Иного от нее не вижу.
Я вновь и вновь твой голос слышу,
Тобой зажжен огонь в крови.
Согрей пылающий висок
И губы нежным поцелуем,
К твоей душе, напропалую,
Свершу сквозь ад свой марш-бросок.
Капризны и нежны уста,
Они - исток моих мучений...
Слов мимолетное значенье
Забудет ночи немота.
А если в жизни все - не так...

А все-таки судьба меня щадила,
От самой лютой боли берегла,
И, чтоб тебя быстрее я забыла,
Разлукой выжгла боль мою дотла.
И чтоб любовь, в порыве безрассудства,
Не предала себя и женский стыд,
Заставила забыть мое безумство,
Заставила глаза твои забыть.
И, пусть, душа, как раненый зверек -
О мука яростная ожиданья!
Я не приду, мой милый, на свиданье,
Хоть мне ночами снится твой порог.
Душа изломана, но все же не покорна,
Нет, мне рабыней быть не суждено,
Хоть нежности слова пронзают горло,
И голову вскружило нег вино.
Не жду тебя, без чуда, безответно.
Со мной моя звезда, как призрак давних дней.
О жизнь моя – полынь под знойным ветром,

Как не хватало мне тебя и ласки в ней!
Звезда скатилась - жизнь промчалась мимо,
Ты не придешь – и будешь снова прав.
Уже не жду я, временем томима,
В седом дурмане отшумевших трав.
А все-таки судьба меня щадила...

За далью – даль, за встречей – встреча,
Надежда прочит мне тебя,
А я пройду - и не замечу,
Не оглянусь, тебя любя.
Ты мой, но ждет тебя другая,
А я не жду, ты – жив во мне.
И не клянусь, и не ругаю -
Всю жизнь горю в лихом огне.
Все дни – тебе я посвящаю,
Все ночи – трепетно твои.
За все, чем обделил, прощаю,
И ты прости мечты мои
И что пошла бы за тобой
На край Вселенной, не любя.
Я полюбила, милый мой,
Лишь отказавшись от тебя.
За далью – даль, за встречей – встреча...

Я врачевала боль свою
Сосновой сенью нежной,
И солнце рдело, как в раю,
Запретным плодом грешным.
Оплачу горько я судьбу
И оплачу вновь сладко.
Прости, родной мой, и забудь
Все, что дарил украдкой.
Вновь я вернула свой покой -

Он сладок и желанен.
Но что, мой Бог, опять со мной,
Что жжет меня и ранит?
Не этот ль темный горький страх
Пред мукою покоя,
Когда слеза – мертва в глазах
Под мертвою рукою?
Я врачевала боль свою...

О, наконец, я поняла,
Какое счастье - быть свободной,
Пронзая бесстрастностью крыла
Простор небес, как я, безродных.
Смолк зов родства – одна, как Бог
Распята, царствую над телом
Все потому, что ты не смог
Понять, как я тобой звенела.
И звезды меркнут - дивный мир
Страстей, желаний в прах низвергнут.
Я разлюблю тебя, наверно,
Когда придет – другой кумир.
О, наконец, я поняла...

Меж нами – расстояние полета,
Сегодня - здесь, а завтра – у тебя.
Я знаю, что встречаешь ты кого-то
И провожаешь, может быть, любя.
Лишь ночь меж нами, день наметит встречу.
Как зыбко воскрешение любви!
Не знаю, что ты спросишь, что - отвечу,
А память, словно церковь на крови.
Разлуки год смирил все ощущенья,
Унизил женственность, доверчивость убил.
Любовь-звереныш дремлет, нет волненья,

И я не знаю, будешь ли мне мил.
Меж нами – расстояние полета...

О не пытай меня ты верой!
Мне счастья в жизни не дано.
Вся молодость моя – химера,
Надежда – скисшее вино.
Уж старость смотрит в дом лукаво –
Что, промечтала? Так – тебе!
Сжигает яростной отравой
Мысль о несбывшемся в судьбе,
О не рожденных мною детях...
О, моя горькая вина,
Моя беда – на этом свете
Не стала я тебе нужна.
О не пытай меня ты верой!..

Бьет – двенадцать,
Ночь мертва,
А душа – еще мертвее.
Позабыла все слова,
Что любовью сердце греют.
Извелась душа тоской
И себя переиграла.
Стала я совсем другой
Иль другая – мною стала?
Даже нежный вешний цвет
Чувств былых уже не будит.
Кто нам даст с тобой совет,
Беспристрастно – кто рассудит?
Бьет – двенадцать...

Мне любовь тоскою
Измерять пришлось.
От себя не скроешь –
Кануло, прошло.
Только ночь украдкой
Забегает в сон,
Утишает лаской
Горестный мой стон.
Цветом лепестковым
Осыпает май,
Ласкового слова
Вновь не вспоминай,
Не тревожь вновь душу
Нежною мечтой -
Как волна о сушу
Бьюсь я над тобой.
Нам не слиться - порознь
Каждый, в суете.
Друг без друга - горе,
Вместе – в маяте
Не тревожь вновь душу...

Ничего от тебя не хочу.
Истерзалась, устав начинать.
Погашу эту ночь, как свечу,
Перестану томиться и ждать...

Моя печальная весна, моя прощальная весна
Со всем, что в сердце еще пело.
Сын рядом, вроде б не одна,
Но все дотла в душе сгорело.
А ночью – плачет соловей
От счастья разделенной муки,
А мне – морщинка меж бровей,

В тоске заломленные руки.
Одарит землю сладкий май
Мечтой сиреневой тревоги,
Как ни целуй, ни обнимай -
Назад – заказаны дороги.
Моя печальная весна, моя прощальная весна...

Есть – спать, спать – есть, так без конца,
И, походя, родить детей
Да преступив закон Творца,
Чернить и шельмовать людей.
Не знать доверья и любовь,
Не знать родительских забот,
Не знать семейственных основ,
Не знать, не знать – из года в год.
Вот – твой пожизненный удел,
И нет просвета впереди.
Один – в безмозглой пустоте,
До омерзения – один...

И рдеют в небе облака,
А сердце – в горестной тревоге,
Что не одни у нас дороги,
Что не верна твоя рука,
Что не верны твои глаза –
В них обжигающим мгновеньем
Метнутся яростные тени –
Разлуки горькая гроза.
И этот миг – невыносим.
Душа в мольбе – оставь, довольно!
И малость радости невольной
Сошли на мой печальный лик.
И рдеют в небе облака...

Загадать - под Новый год,
Бросив к звездам башмачок,
И поверить – обожжет
Счастье ласковым лучом.
Только звездам прошепчу,
Что устала быть одна,
А с тобою промолчу –
Сердцу скажет седина.
Если ж нет в душе свечи,
Не услышишь, хоть кричи.
В твоём сердце мрак и тьма
Заблудилась в нём сама.
Загадать - под Новый год...

О, как покойно о тебе не думать.
Блажен тот миг, когда не нужно ждать -
И жаркие, запекшиеся губы
Одним ветрам неверным подставлять,
Ночным волнам бросать тугое тело,
И, чуть хмелея в лоне влажных нег,
Вдруг властно, яростно и неумело
К тебе рвануться, начиная бег.
К тебе – и вновь -
и боль,
и гнев,
и мука,
К тебе – и вновь –
обида
и тоска.
О горькая, извечная наука,
Искать в тебе - опору, мужика.
О, как покойно о тебе не думать...

Ты далеко – и на душе покойно.
И ждать – не жду, и верить не могу.
И память о тебе свечой иконы
Чуть теплится в том замкнутом кругу.
Взметнется болью - и опять покойно.
Уехать – все одно, что умереть.
Живой ты стал – мертвее, чем покойник,
Которого ничем уж не согреть.
Меня навек, родной мой, обездолил.
Глаза пусты – им некого искать.
О, горше нет для женщины неволи,
Неволи – не жалеть и не желать.
Ты далеко – и на душе покойно...

А я тебя - уже отплакала,
А я с тобой уже – рассталась,
Пусть солнце блещет негой жаркою,
Пусть высь лазурью рассиялась,
Пусть ночь снегами дышит талыми
И говорливыми ручьями.
А я – отплакала, не стала я
Боль врачевать – твоей печалью.
А я тебя - уже отплакала...

Так странно, трепетно-легко
Вдали тебя, как после пытки.
Не в боль, что где-то ты другой
Даруешь колдовство улыбки.
Мне ненавистен голос твой
И взгляд, что сном полночным тает.
Пусть разум ненависть питает
За горький, жаркий непокой,

За то, что о любви молю
Немым зовом – пропасть ночи.
О, если б знал ты, между прочим,
Как ненавижу и люблю...

Душа очнулась, наконец.
Как девочке, ей зябко, стыло,
И свой возвышенный венец
Швырнула под ноги постыло.
Кому он нужен в липкой тьме,
Где душ незрячие оконца
Подслеповато ищут солнце,
Погрызнув в собственном дерьме?
О трепет страждущих ночей,
И яростный порыв желаний!
Все это кануло в преданье –
И грустен свет нагих очей.
Жалеть,
желать –
все – тяжкий труд,
И жалкий - горьким жаром боли.
Я не хочу жалеть, и воли
Желать мне тоже не к добру.
Лишь только ярость знойных слез
Еще сладка последней болью
Да нежность ветренных берез,
Не знающих людской неволи.
И крошечная горсть основ,
Чуть тлеющих в душе, до срока,
Еще тревожит зовом рока,
А дальше – пусто и темно.
Душа очнулась, наконец...

Оставлю сердцу – боль и нежность
И святостатство слов, чью грешность
Не оправдает ад неволей.
И самой жалкою неволей
Упьюсь бестрепетно, безвольно -
Неволей

вечно

ждущих

глаз...

Поздно сердцу сиять вздох –
Темен мир безвозвратных желаний.
Влажный ветер и страстный озноб
Вызывают утрат осознание.
Не вернуть мне души тепло,
Как уже не вернуть юным соснам
Жаркий блеск истекающих смол,
Что скатились порою поздней,
Не вернуть незабудок покой
И полынную свежесть улыбки,
И пронзительный трепет попытки
Отвести эту пытку тоской.
Поздно сердцу сиять вздох...

Губами трону твой висок
И все забуду – на мгновение.
Как ты мне близок, как далек,
Как недоступен, злой мой гений.
К твоим ногам готова пасть.
Не оттолкни – порыв мой странен.
Себя готова я проклясть,
Коль не сумею стать желанной.

Возможно, лишь тебя ждала
Я век свой грустно-одинокий...
Молчи – я знаю – поняла,
К тебе отрезаны дороги.
Губами трону твой висок...

Когда души тяжелый пламень
Вновь оплавляет губ печать,
Не зашептать его словами
И не отречься, сгоряча.
А в сердце боль - какой пустяк!-
Она пройдет – должна – утихнет.
К тебе с надеждой я приникну,
Забыв, что все совсем не так.
Забыв тот миг, что превращает
Всю жизнь в единый страстный крик,
Когда потерянно взываешь
К порывам чувств, чей трепет сник.
А в сердце боль - какой пустяк...

Как жарок ад несбыточных мечтаний -
Он солнца беспощадней во сто крат.
Мечты, как волны, в жертвенном закланьи,
Коснутся рук – и вырваться спешат.
Дождей и волн неистовых блаженство,
Ваш бесконечен, как надежда, блеск.
О этот ад, в нем - смысл и совершенство
Земной любви без рая и небес.
Он дразнит обнаженным цветом лета,
Зеленой дымкой обнимая даль,
Когда бы было мне чего-то жаль,
То лишь его венчающего света!
Как жарок ад несбыточных мечтаний...

Ах, как все просто, как все просто –
Пришел, увидел, победил.
Любовь в житейском море – остров,
Дарующий избыток сил,
Возможность перышки минутно
Почистить – вот, мол, как хорош! –
И – дальше, вспоминая смутно
Его тревожащую дрожь.
А остров остается прежним.
Нет, вот – обломанная ветвь,
Вот – пепелище, где валежник
Пылал, чтоб тьму развеять в свет.
И чаще, сокрушая недра,
Рвет его мощью канонад
И опалает жарким ветром
Его страстей подземный чад.
Ах, как все просто, как все просто...

Пророчеством меня не удивить,
Сбылись младенческие предсказанья.
Судьба вплетает в жизненную нить
Седые пряди боли и страданья.
Напрасно обращаю взор к звезде,
Давно она души моей не греет,
Лишь горьким знаком всюду и везде,
Напоминая о тебе светлеет.
Прекрасен юности твоей порыв,
Дотла душа моя в нём отпылала.
Нет, не ждала тебя я, не искала
В наивной убежденности игры.
Всю жизнь сложила я к твоим ногам,
В дар победителю - от побежденной,
А мне остался - взгляд звезды зелёной
Да чёрный омут в трепетных кругах.
И я ушла - и всё-таки навеки

В твоих осталась полуночных снах.
В твоей любимой женщине, как эхо,
Нежданно прозвучит моя струна.
И вспомнишь ты, сколь незабвенно-нежных
Струн порвано небрежною рукой.
И вспомню я, любви моей безбрежность,
Неутолённый жаркий непокой.
Нет, не ждала тебя я, не искала...

Что тебе стихи мои, что моя душа,
Если руки - не легки, кожа - не свежа,
Если всё грустнее взгляд от лихих потерь,
Неуверенности ад бьётся в нём теперь.
А любить – значит жалеть, нежить не грустя,
Ты не можешь губ согреть, годы - не щадят.
Не утетишь, не солжёшь – прав ты иль не прав? –
С двух концов меня ты жжёшь, на любовь - нет прав.
Что тебе стихи мои...

Не для златых мгновений безумств любви
Горит в изнеможенье огонь в крови.
Утешь меня надеждой - она одна навек.
О, как мы в том безгрешны, хоть грех - под синью век.

А память о тебе - до дрожи,
До зябкой влаги на зрачках.
И вечной сладостью и ложью
Взошла звездой в душе тоска.
О Боже, как она ласкала!
Лишь губы помнят её вкус.
Затем ль я рай любви узнала,
Чтоб горше стал её искус.
Затем ль любовью меня жгла

Туманила зрачки тревожно,
Чтоб умолять мне денно-нощно,
Хоть б старость поскорей пришла.
«Хоть б юность мне вернуть опять», –
К судьбе взываю ежечасно,
Когда твой взгляд попыткой властной
Давал мне возраст мой понять.
И вот опять тебя молю
Спасеньем от несносной муки:
«О старость, сжался, как люблю!
Мне протяни прощеньем руки».
А память о тебе - до дрожи...

Ожиданья слабый огонек
В сквозняке желаний новогодних.
Мне самой, пожалуй, невдомек,
Как недостает тебя сегодня.
Грохот джаза, вин игристых хмель,
А в зрачках, как за стеклом вокзальным,
Кружится белейшая метель,
Острая, как реквием прощальный.
Ожиданья слабый огонек...

Ты уехал, снова я одна,
И не знаю, хорошо то, плохо ль,
И звенит, как в доме, тишина
В сердце, что от грохота оглохло.
Кончиками пальцев прикоснусь
Я к губам, что лишь вчера ласкали.
А теперь на них - печати грусть,
Вновь безмолвья данницами стали.
Сколько в вечерах говорено -
Родство душ воздать судьбе не может.
На уста надгробовым венком

Светлый плач, как клич любви, наброшен.
Ты уехал, снова я одна...

За снами – явь неразличима,
Жизнь, словно продолженье сна –
Так чудно, красочно и зримо
Видений призрачных полна.
Мгновенья, жесты, лики, лица -
Всё круговертью, как в кино.
Остановись, мгновенье! Снится
Иль видится, не всё ль равно.
Сон – в руку, рыб в сиянье спектра
Поймала у бездонных вод:
Тебя – ищи, как в поле ветра,
Со мной – надежд сладчайший плод.
За снами – явь неразличима...

Ты молишь о покое,
А ждёшь любви опять,
Задумчивой рукою
Седую тронув прядь.
Вновь умоляешь нежность
Не опалить души
Надеждою безгрешной.
А розы — не свежи
И в сердце гулко бьётся :
« Как хороши,
как свежи были розы... »
Были...

.

Ты молчишь - и я грущу,
Писем нет - и нет надежды.
И в холодные одежды
Я затравленно дышу
В горькой ярости ночной,
Что слепца я привечала,
Нежной лаской отмечала,
Иль была сама слепой!
Ты молчишь - и я грущу...

Любви забава не сладка,
Когда душа тревожна,
Когда неверная рука
Ласкает осторожно.
Любви потребно, глупой, знать
В подлунном мире грешном,
Что лишь одна нужна, как мать,
Как сбывшаяся нежность,
Чтоб наболевшее, своё
Развеять без возврата,
А будущее – всё её –
Надёжно и крылато.
Ах, моя девочка – любовь,
Наивная глупышка!
Желанной станешь вновь и вновь,
Коль сможешь стать мартышкой.
Любви забава не сладка...

Шептались свежие листы,
И зори жгли волшебным действием.
Что от судьбы хотело ты,
Моё неласковое детство?
Звезда спадала с высоты,
И нежность побеждала грубость.
Что от судьбы хотела ты,

Нецеловавшаяся юность?
Когда леса стоят пусты,
Осенний день души не греет,
Чего ты хочешь от судьбы
Не знающая ласки зрелость?
Наложит хладные персты
Зима на страждущую праздность.
Что от судьбы захочешь ты,
Любви не знающая старость?..

Боже, сколько откровений,
Ты – калиф на час!
Сердца гулкое биенье -
Кто солжёт из нас,
Отведёт взгляд равнодушно,
Скажет невпопад,
Кто один из нас не нужен,
В чьей душе разлад?
Не выдерживаю первой –
Страшно проиграть.
«Нет, не нужен ты, поверь мне», –
Силюсь я сказать,
Доказать, что ты не нужен, –
Что одна, как Бог, –
Ни любовником, ни мужем,
Что дурён и плох.
А сама молю святую:
«Сжался надо мной,
Это он, его лишь жду я
Целый век земной...»
Боже, сколько откровений...

Смирись – любовь давно ушла,
Смирись – утихнет твое горе,
Что может птица у ствола,
Когда птенцов сметает море?..

Я знаю, что хочу от жизни –
Любви, покоя и добра.
Предательство мне ненавистно
И ненавистна слов игра.
О век, сказать слова простые
В душевной чистоте – позор!
Поверишь в нежность, в сны златые –
Твой друг бежит от вас, как вор.
И одержим своей победой,
Спешит умножить их черёд.
Он счастлив, что надежду предал,
Что вера горестно умрёт.
Не перестану ждать и верить,
Сквозь ночь отчаянья прошед,
Не перестану верой мерить
Жизнь, уходящую ей вслед.
Я знаю, что хочу от жизни...

Да, пишу, чтоб душа не болела.
Да, пишу, когда сердцу невмочь,
Заговариваю неумело
Я тоску в голубиную ночь.
Оживляю в священном азарте
Я минуты любви и добра,
Уверяю себя, что завтра
Станет легче, светлей, чем вчера.
Ворожбы той спасительней нету,

Бьётся тише душа, отрыдав.
Почему ж, когда боль канет в Лету,
Вновь я плачу, стихи прочитав?
Да, пишу, чтоб душа не болела...

Что с душой моей творится -
Боль, отчаянье и гнев
Полуночная жар-птица
Повторяет нараспев.
И повторной той руладой
Вновь пытается до утра.
Перестань рыдать, не надо -
Нынче радость мне дана.
Будь подругой, успокойся,
Сердце нежное не рви,
На веселый лад настройся,
Спой о счастье и любви,
Сбрось печальные одежды.
Мир - душе твоей и свет!
Возроди, воспой надежды,
Соловьиный жаркий бред.
Что с душой моей творится...

Дитя добра и света
С судьбой под знаком Девы
Мечтаю безответно,
Как изгнанная Ева.
Желаньем искушаю
Себя, ты – неприступен,
Укладкою вкушаю
Плоды мечты преступной.
Преступница? Нет! Светом
Любви грешить не стыдно!
Но стыдно - ждать привета

И больно, и обидно.
Дитя добра и света...

Морозный свет звезды зеленой,
Зеленый призрачный закат
И душу сладостным стозвоном
Сжигает ожиданья ад.
Как сладок он – отмщеньем раю,
Как дерзостью своей высок.
Я в нежности твоей сгораю,
В моем аду ты – раб и бог.
И целомудренно мечтаю,
Прах ног твоих обожествить,
В слепом невежестве пытаюсь
И полонить, и приручить.
Бессмысленностью той попытки
Венчаю, словно терном, лоб.
И зелены глаза от пытки
Горячих слез, что пью захлеб.
Морозный свет звезды зеленой...

И снег летит – прохладный снег
К святой задумчивости поля,
Даруя милостью всех тех,
Кто нежностью обездолен,
Даруя невесомость ласки
И дрожь губам, что не солгут,
И ту единственную сказку,
Что все надеждою зовут.
Гляжу неверяще и строго
На ласковость струящий свет,
И тает снегом-недотрогой
Душа на твой ночной привет...

Ты говорил мне о любви,
Ты говорил, что вот такую,
Простую, грешную, святую
Искал полжизни – позови!
И взгляды – нежно-горячи,
И губы - трепетно-прекрасны,
И звезд незрячие лучи
Взошли над нами нимбом ясным.
И горесть утренних разлук,
И ожиданье новой встречи
Судьба заколдовала в круг,
Которым весь мой путь очерчен.
О, если б знал ты, милый мой,
С своей надеждой разделенной,
Как плачет женщина весной,
Когда леса гремят влюбленно.
Ты говорил мне о любви...

Чем ты дороже мне и ближе,
Тем невозможней – вместе быть.
Метель метет по низким крышам,
Мой дом пытаюсь остудить.
Я дверь сама снегам открою –
За дверью светится сугроб,
Снежинка вспыхнет вдруг искрою,
Захватит дух ночной озноб.
И сердце обожжет тревога,
Что развела нас навсегда
Запорошенная дорога
И лет снежинок в никуда.
Чем ты дороже мне и ближе...

.

Я не умела быть женой,
Любимой – тоже не сумела,
Мне не родить тебе сынов,
Хоть страстно этого хотела.
Так неужели мне виной
Зачтется, что я так любила
Тебя всю жизнь, а ты, родной,
Лишь называл меня постылой.
Я не умела быть женой.

Ты обманула меня, жизнь!
Зачем так много обещала,
Зачем мечтою величала,
Чтоб легче сбросить было вниз?
А я смогла – я уцелела,
И вновь свой замок возвожу,
Где никому душой и телом
Не верю и не принадлежу.
Как солнце горное - высоко,
Как травы дольные – низка,
Душа вновь данницей без срока
Мной отдана лишь облакам.
Нет, не хочу безумья страсти –
Невыносим потери страх,
Лишь только теплое участие,
Как сына, пестую в руках.

Нет, не тебе молюсь о Боже!
Молюсь кресту любимых рук,
Чтоб тем крестом был огорожен
Мой век от бед лихих и мук.
О, огради от зла, как тыном,
От негасимого огня,
От вод, волнующихся стыло,

И тьмы слепой средь бела дня,
От пуль свинцовых наговоров,
Змеей ползущей клеветы,
От ратного меча и горя
И от поруганной мечты.
Благослови теплом и светом
Любовью озаренных уст,
Чтоб жизнь была, как песнь пропета,
И взгляд – не становился пуст!
Нет, не тебе молюсь о Боже...

Прости меня, родной,
За дерзость грешную,
За крест мой – быть одной,
За ласку нежную,
За нелюбовь твою
И мудрость ясную.
В родном своем краю
Забудь, что сказано.
Запомнила навек,
Каким ты нужен мне,
А ты, прости, мой грех,
Мой, мне не суженый.
Души не погублю –
Лети в гнездо свое.
Я встречи замолю,
Прости, бездомную...

О, как душе легко довериться,
Как просто взять – и полюбить,
Но невозможно вдруг извериться,
Но невозможно вмиг забыть.
И обрывать – как больно! – памяти
Счастливый взгляд – пустым. Прости!

О Господи, по-детски б спрятаться.
Былой мираж, укрой,пусти!
Там холод теплыми ладошками
Надежды трепетной прикрыт,
Там я нужна, там я не брошена
В жестокий произвол игры,
Там я доверчива, как девочка,
И чуда жду, как у креста,
Там не имеют власти скопища
Бездушных взглядов, пустота.
О, как душе легко довериться...

Жизнь вытечет по капле из души,
И ты, представ на суд, в последний миг бездонный
Какой из всех, что был тобой прожит,
Как оправданье смысла жизни вспомнишь?
Чья нежность иль улыбка озарит
Тускнеющую память на прощанье?
Как даль закатом царственно горит,
Как жалок век без ласки и признанья!
Жизнь вытечет по капле из души...

Как тепло и покойно –
Звуки джаза легки.
Позабыть бы оковы
Твоей ждущей руки.
Я тебе благодарна
За последний твой взгляд.
Не тревожь мои раны –
Нет дороги назад
К теплоте первой встречи
И надежде любви.
Но ты – мой, мной отмечен,
Жарким зноем в крови,

Той звездой, что сияла
Нам венчальным венцом,
Тем, что жажду сначала
Пить отраву концов.
Как тепло и покойно...

Тревогой суетной томимый,
Поэт величьем дух облек,
А я, тоской глухой палима,
Умею лишь взывать: «Мой Бог,
О пощади, невыносимо,
Бессмысленно мне дале жить!..»
Поэт совет красноречивый
Сонет для вас: «Быть иль не быть!»
Я – не поэт, мои попытки
Украстить рифму так строги,
Пишу, лишь скорчившись от пытки,
Чтоб снять инфарктные круги...

Боль и горькая обида
Ослепили сердце мне,
Ты прости мне, мама Лида,
Я жила, как в страшном сне.
И тебе сквозь ад измены
Приходилось Бога звать.
Время муку перемелет,
Будем жить да поживать.
Только боль мою былую
Я прошу – не вспоминай.
Все под спудом замуруем,
Чтоб меж нами – лад да рай,
Чтоб друг друга мы щадили.
Ведь, не сладок бабий век!
Чтобы вспомнить: жили-были,
Дорогой мой человек...

Весна в снега оделась,
Пуста моя душа.
Любовь, куда ты делась,
Таишься, чуть дыша?
Ужели не вернешься
Помочь мне век дожить,
Березкой в поле гнешься-
Счастливой мне не быть,
Не быть уже любимой –
Заговорен мой век?
Как радость – так все мимо,
А как печаль – навек.
Весна в снега оделась...

Вновь в душе моей радость девичья,
Беспричинно-шальная возшла.
Позабуду печалей обличье,
Для меня вновь луна расцвела.
Вновь зажглись для меня в небе звезды –
Я тебе ничего не должна.
Беспричинно? Нет, милый мой, просто
Я самой себе стала нужна.
Я нужна себе – слаще цветенье!
Я нужна себе – ветры вольней!
Принимаю свое поражение,
В нем душа моя стала сильней.
В нем сгорела и вновь возродилась
Птицей Феникс любовь и мечта.
Не напрасно звезда мне приснилась,
Голубая, как степь, высота...

Мечтаю, глупая, о чем?
О том, чтобы варить обеды
И штопать латки за плечом
Одержанной на час победы?

Любить тебя, чтоб уставать
От непосильной ноши быта,
Не получая, отдавать
И закрывать все, что открыто?
Таиться, нежность погубя,
И даже лгать, что можешь верить,
И уверять, что лишь любя,
Изменой дружбу можно мерить?
Не этой ль радости я жду?
Нет, жду доверчиво глядящих
Глаз твоих, горечь жизни снявших,
На радость, а не на беду.
Мечтаю, глупая, о чем....

Вспыхнут розы, расцветая,
Май сияет за окном.
О тебе одном мечтаю,
Об единственном, родном.
Твоей нежностью я брежу,
Твоей лаской память жгу –
Ты не верь словам небрежным,
Без тебя я не могу
Ни дышать, ни петь, ни грезить.
Ты поверь, что это так.
Вновь к тебе вернусь я Крезом,
Остальное все – пустяк.
И сокровища небрежно
Брошу я к твоим ногам –
Всю любовь свою и нежность
Безвозвратно все - отдам.
Не захочешь брать – не надо,
Вспыхнут розами кусты
Мне единственной наградой
За надежды и мечты...

Под куполом заката – ах! – зелень так чиста,
И зреют обещающие звезды,
И гладь, раскрытого теплом, листа
Сияет и торжественно, и просто.
И снова нет обид, и боли горькой нет,
И небо так сладчайше-низко,
И льется разгорающийся свет
Скатившегося к горизонту диска.
И все спокойней сердца жаркий стук.
Весенним цветом засыпает землю.
Простив и позабыв измену рук,
Душа смирилась и в покое дремлет.
Под куполом заката – ах! – зелень так чиста...

Поговорить с тобой хочу –
Что, вообще-то, сейчас не модно,
Приникнуть к твоему плечу,
Чтоб, наконец-то, стать свободной,
Понять навек, что нет оков
В безлюдье одичавшей воли,
Чтобы с души, как зло веков,
Сошла короста женской боли.
Мне нужен глаз твоих привет.
Быть мудрой – о, как я устала!-
Хочу, чтоб слезы влагой талой
Сошли - и воцарился свет.
Поговорить с тобой хочу...

О не жалея ты губ моих –
Они свежее в ласке нежной.
Рабыней я у ног твоих
Чуть-чуть покорной, больше грешной.
И забываю род и дом –
Ждала я этой встречи вечность.
Любовь, возвращенная трудом,

Страшится легкости беспечной.
Глаза её, как васильки,
Юны и сини и под старость.
Не отнимай своей руки –
Недолго нам гореть осталось.
Друг другу мы с тобой под стать,
Хоть выбор, статья, был случайным.
Мы будем век наш коротать,
То расставаясь, то встречаясь.
О, не жалей ты губ моих...

Юный, прекрасный, как бог,
Нежишься в солнечном блеске
На перекрестке дорог
Судеб и встреч наших дерзких,
Что в них чарует твой взгляд –
Странностей сочетанье,
Терпких желаний разлад
Иль седины ликование?
Нежность я с губ твоих пью,
Ласкою освежаюсь.
Трачу я юность твою
И, не встречаясь, прощаюсь.
Юный, прекрасный, как бог...

В последний раз, чтоб вновь не встретить...
Любить тебя – грустнее нет!
Нет слов надежды, нечем грезить,
Прощально мечется рассвет.
На облетевших ветках сквера
Сам солнца свет подобен мгле.
Он разлучает нас без веры
В всевластье счастья на земле.
Немеют губы, расставаясь,
Застыла ласка на лету -

Судьба разлукой надругалась
Над всем святым, что в жизни чту.
В последний раз, чтоб вновь не встретить...

Молодость вторая
Извела – под сорок,
Бросилась, сгорая,
Я в любовный морок.
Девичьим дурманом
Мир плывет в глазницах.
Дайте, хоть обмана,
Родственности в лицах.
И тебя встречаю,
И не жду ответа
Лишь бы не печалью
Плавились рассветы,
Лишь бы встретить нежность,
Удержать – на вечер.
За порыв мой грешный
Отмерцают свечи.
Звезды в мраке вечном
Ночь зажжет, прощая,
Грустью бесконечной
Сердце оглушая.
Молодость вторая...

Сорок второй раз возрожденья –
Мой бабий век подвел черту.
Мне красят жизнь лишь сновиденья
И утишают маяту.
Полжизни я отдать готова
За ласку, нежность и привет.
Но на меня глядит сурово
Бог весть за что весь белый свет.
Мои блаженные надежды
Умчались, словно корабли,

В необозримую безбрежность
От островка моей любви.
И я, с неловкими стихами,
Желанной не сумела стать.
И грусть, как мачеха лихая,
Печалит глаз святую гладь.
Сорок второй раз возрожденья...

Ты не дождался, не дождался,
Час нашей встречи отсиял,
И светлой лаской луч метался
По золотым листам, смеясь.
Ему в ответ я улыбаюсь –
Разлука - благо нам с тобой.
О Боже, целый век я маюсь
Извечной, женской маятой.
Ты не дождался...

Как цепью яростного тока,
Замкнулась болью – на себя.
О вы, пожарища Востока,
За что сжигаете, губя
Легчайшие покровы веры,
Что слаще зелени берез?
Огня прозрачные химеры
Гортань взрывают вспышкой слез.
Пожарища – огонь страданья,
Огонь несбывшейся любви
Сгущают ночи в мирозданье,
И сонмы звезд звенят в крови.
Дотла сгорая в звездных вспышках,
Я задыхаюсь в грозных снах.
За что в тех оргиях всевышних
Распята снова я одна?
Как цепью яростного тока...

От трамвая до трамвая,
От огней и до огней
В новогодний час качаю
Я игрушки прошлых дней –
Одиночество, что гонит,
И пустые вечера
В этот час в немом вагоне
Я качаю – до утра.
Грустных глаз не поднимаю,
В них – растерянность и крик.
Я сама себе желаю
Счастья в новогодний миг.
От трамвая до трамвая...

Холодок сосны застылой –
Жаркий пламень слез в душе,
Не пришла к тебе, мой милый,
Не желанен ты уже.
Сердце бьется глухо, сухо,
Звезд величественен взор,
Тишина, снега, ни звука –
Замер на губах укор.
Я сама во всем виновна,
Когда, дерзостью дыша,
Стать забавою любовной
Отказалась вновь душа,
Быть игрушкой – на вечер!
И как вызов – дерзость глаз.
Не пришла. С тобой – навечно
Мной намеченный отказ.
Ну, а мне опять в награду
Ночь оставила удел –
Одиночества браваду
И мечты слепой предел.
Холодок сосны застылой...

Жизнь, для чего дала ты мне
Мечту высокую и нежность,
И призрак счастья в вышине,
Безудержных желаний грешность?
Мрачнее дантовых кругов
Они, коль не делить их сладость,
Возьми их – и верни мне ясность
И тишь нетронутых снегов,
В них неги сладостной вино.
Цветенье вечеров весенних
Делить мне не с кем, все равно,
Спокойней мне – под снежной сенью.
Жизнь, для чего дала ты мне мечту

Мои навечные любимые,
Все, кто оставил белый свет,
Живую память хранимые,
Дороже вас и ближе – нет.
Я и сама огрузшей поступью
Иду к тому же рубежу.
Уже не грежу больше звездами
И меньше жизнью дорожу.
В ней так немного мне осталось
Той доброты, того тепла
И той любви – хоть самой малости –
Которых я всю жизнь ждала.
И убеждаюсь снова, к старости,
Что смысл бесчисленных забот
Заложен лишь в любви и жалости
К всему, что дышит и живет.

Изнемогаю без тебя,
И губы, в кровь, твои целую,
Стремлюсь к тебе я, не любя,
В досаде на судьбину злую.
Хочу понять, как любят всласть
Меня, уставшую влюбляться,
Чтоб обрести над телом власть
И научиться покоряться.
Прости мне, грех мой невелик,
Не лгу я ни тебе, ни лире –
Ты нужен мне, как тот родник,
Чтоб выжить и остаться в мире,
В том мире, где закат златит
Упругий гребень волн неспешных,
И сердце бьётся и грустит,
Что жизнь – не океан безбрежный,
Что одиночеством лихим
Повыжгло душу, как напалмом,
За чьи горючие грехи
Досталась мне любви опала?
Молю вновь старость: «О, пора!
Утишь мои печали, плачи».
Той болью век с лихвой оплачен,
Так больно, что и миг – гора.
Изнемогаю без тебя...

Соцветьем однодневкой –
Дар страсти без надежд.
Чтут не богиню – девку
Сердца тупых невежд.
Лишь вера за любовью –
Не упрекни в том кровь! –
Придёт, рождённой новью,
Чтобы начать всё вновь.
Любить в перчатках белых –
Абсурдней нет мечты,

И я душу несмелость,
Чтоб быть с тобой на – ты,
И я люблю, как смертник,
Готовый пасть за честь
На страстном лобном месте ,
В том – дар тебе и мечь...

Волна по-летнему сверкает,
И чаек радостный полет
Холодных дней не предвещает,
Ледовый плен журчащих вод.
И небеса, как в мае, сини,
В ветрах полуночных трава
Еще свежа среди полыни
Зеленой статью естества.
И белый корпус теплохода
Так обещающе манит,
Но как зябки уже восходы,
И хладен жар твоих ланит.
О осень, вестница разлуки
С теплом и нежностью надежд,
Бессильно опускаю руки
В предчувствии осенних бед.
И все трудней с судьбой мириться,
И забывать, что вновь одна,
И лгать себе, что повторится
Заветной нежности весна.
Увы, увы, её дыханье
Коснется вновь, но не меня.
И где-то юное созданье
Замрет, страдая и кляня.
Его страданьям и надеждам
Так сладок неги чистый час.
А я, изверившись, как прежде
Смирюсь в печали светлых глаз.
И опуская горько веки,
Чтобы не выдать боль и гнев,
Воздвигну в сердце новой Меккой -

Стареющую ясность дней,
Отчаянье былых желаний –
Коль не дано, к чему желать?
Их маяту, что без названья,
Не дай вам, Боже, испытать...

Меж нами - страх потерь,
Как горький призрак встал –
И сердце рвет
Связующие нити.
Могла бы вознести
Тебя на пьедестал,
Но низвергаю –
Горечью наитья,
Могла бы полюбить,
Но страшно потерять –
Не вынесет душа
Повторной этой пытки.
О, если б мог,
Нет, захотел понять,
Как мне нужна
Теперь твоя улыбка.
Меж нами - страх потерь...

О, пощади, дай мир моей душе
И не казни надеждою неверной,
Когда любая ласка – в рикошет
Смертельной пулей метит в сердце – стерва.
Утишь тоску мою в груди,
Запрет наложив на мои желанья,
И утоли палящее страданье,
И жар слезы прими и остуди.
О одиночество, покинь мой горький дом,
Где не бывало никогда веселья,

И сделай милость, озари звездой
Любви – бесхитростное новоселье.
О, пощади...

Веки смыкаю усталые,
В комнате отсвет огней.
Сны, как потоки талые,
В тело вливаются мне –
То над землёю лечу,
То, словно в бездну, падаю –
Так и по жизни мечусь,
То огорчаясь, то радуясь.
Месяц застыл в окне,
Срезан соседской крышей.
Сердце в тяжёлом сне
Диском качает рыжим,
Маятником часов,
Жизнь разбивая на части,
Спрашивая без слов:
« Где ж ты, моё счастье? »
Веки смыкаю усталые...

Положу на колени гитару
И, задумчиво выгнув бровь,
Под мелодию песни старой
Запою про чужую любовь.
Не люблю разухабистых песен,
Загрустила душа неспроста,
И струна, словно душу взвесив,
Зазвенит, будто дрожь листа,
Задрожит, словно рябью речка,
Расплескав на слова волну.
Ты, ведь, тоже, моё сердечко,
Так похоже на ту струну,
На тебе, как на ней, играют

То ли в дружбу, то ли в любовь,
И ладони - навряд ли знают,
Как тебя разбивают в кровь.
Положу на колени гитару...

Сердце плачет, не может не плакать –
Этот с разумом стон не в ладу,
Лепестков серебристая замять
Расплескалась в ночном саду,
Заструилась в нагом обвие
Из сплетённых тугих ветвей –
Сад затих, словно в сладостном срыве
Трелью брызнувший соловей.
Сердце плачет...

Я держу на руках оснеженный,
С сердцевинной янтарно-нежною,
С сердцевинной, как солнце вешнее,
Фиолетовый смех подснежников.
А тебя – я совсем не слышу,
А тебя – я совсем не вижу.
И грущу, что весна озвучила
Не тебя – в фиолет-созвучие,
Не твоя золотистая нежность –
В фиолетовом смехе подснежников...

«Письма! Письма!» – твержу заклятьем,
Молю, как жаждущий воды.
Не верю, что разлука – счастье,
Она отчаянней беды,
Не верю в это испытанье
Прощаньем, словно бы огнем,

Когда сгораешь от желанья
Быть всюду рядом и во всем,
Не верю, что глухи дороги –
И не пробиться, не пройти.
Я принимаю вас, тревоги,
Как продолжение пути...

Осень, сердцу довольно рваться
В западне рыжекудрой страсти
И сквозь тридевять вёсен мчаться
На ветрах звездно-лунной масти.
Ведь, от дум не юнеют лица
И в тупик забредает дорога.
Осень, скоро мне стукнет тридцать,
Только сделано так немного.
Наземь клонится полный колос,
Счастлив бременем тёплых зёрен .
Обогрел ли мой тихий голос,
Чьё-то сердце и чьи-то зори?..
Осень...

Светла печаль моя, светла,
Когда ждала – и не ждала,
И знать не знала, что хотеть –
Любить, забыть, иль умереть.
И пряталась душа, таясь
Признать тебя желанным, князь.
И истин лес, и лес острот
Вздымала выше знойных звёзд.
И в их плену, едва дыша,
Клеймилась нежностью душа,
А ты, как правый, свысока
Смотрел, как в гордости – жалка.
Ушёл – и нет, и не придёшь,
И с кем-то новой ласки ждёшь,

А я кричу, молю: «Вернись,
К ногам звездой я брошусь вниз».
Светла печаль моя, светла...

Загрусти – и вспомни,
Только не кляни,
Как, лаская, обнял
Ты в ночной тени,
И плеча коснулась
Твердая рука,
Чтоб в душе проснулась
Трепетность цветка,
Лепестки раскрыли
Вздрагнувшие губы –
Знали, позабыли
Ласковую грубость,
И желанья ветер,
Тронув синью веки,
Грустью взгляд отметил
В этот миг – навеки.
Загрусти - и вспомни,
Только не кляни...

Кому на свете мы нужны,
Уж не любимым ль в час рассветный? –
Мы любим нежно, беззаветно,
Но тех, кому мы – не нужны,
Как мало нам в любви дано –
Полжизни мы отдать готовы
Лишь за единственное слово –
Тем недоступней нам оно.
Вздыхаем горестные руки
Вслед убегающим от нас...
О жалкий жребий гордой муки,
О голод, вечно ждущих глаз!

Благодарить мне или клясть
Твою изменчивую власть,
Твою печаль – до дрожи кож,
Твою любовь – игру в грабеж.
Благодарить мне или клясть,
За все, что выпало мне в власть -
Что сердце болью замело,
Что губы горечью свело,
За пыл развеянной мечты,
За то, что встретился мне ты?
Благодарить мне или клясть...

Нет, не помним мы вины –
Наши души, наши руки,
Словно в первый раз, нежны
У преддверия разлуки.
И венчальные круги
На глазницы лягут – строги...
Напоследок не солги
Пред твоей большой дорогой.
Нет дороги, нет пути
Нашим судьбам неслиянным.
Ты, родной, меня прости,
Что хотела стать желанной.
Нет, не помним мы вины...

Ночь до блеска вызвездила снег,
В беловьюжье медленном бреду.
Где ты, самый главный человек,
Делишь счастье и свою беду?
Говорят, что безрассудно ждать –
Не придёшь - и никого на свете.
Ожиданью этому под стать

Только вечность в сонмище столетий.
Но и вечность – меньшая из трат,
Если стынет сердце от разлуки,
Если в снах завьюженных ветра,
Словно заводь, стихли у излуки.
И светло, и грустно от того,
Что до счастья – вроде бы и рядом .
Так касается степных стогов
Небо бледно-жгучим звездопадом,
Так доступен взгляду горизонт
Близостью уклончиво-туманной...
Впрочем, есть, наверное, резон
В том, что тешимся всю жизнь обманом.
Ночь до блеска вызвездила снег...

Утешаю, как умею,
Не себя – других,
А сама в беде – немею,
Словно вокруг – враги.
Знаю, что добра желают
И жалеют , все ж
Часто жалость та бывает,
Словно в сердце – нож.
Мне не надобно елею,
Лучше пусть бранят –
Коль себя я не жалею,
Что ж жалеть меня!
Утешаю, как умею...

Живу, вернее – существую,
Томясь без мыслей, без страстей,
Всей юности мечту живую
Распяв, как Бога на кресте.
Так страстно пела – быть любимой,
Так сердце встрече берегла,

Но оказалось счастье мнимым,
Подранком вера залегла.
Грудною нотою гобоя
На полузвуче где-то – ах!-
Разбилось сердце– чья забота,
Не тех ль, кто бьет их впопыхах?
Живу, вернее – существую...

Две ночи без тебя –
Две непрожитых жизни –
Ты далеко –
У синих вод и гор,
И снова о любви
Своей капризной
Веду с тобою
Грустный разговор.
И мне уже не верится,
Что было -
И моря, и дождей
Соленый вкус,
И что к тебе
Меня тоской прибило,
Как к берегу волной
Разбитый груз.
Я уходила –
Снова возвращалась,
А ты безропотно встречал,
Чтоб провожать...
О Боже, сделай так,
Чтоб я осталась,
Чтоб слов прощанья
Вновь не воскрешать.
Две ночи без тебя...

Целовали, миловали тело,
Да никто души не целовал,
А она - лишь этого хотела,
И никто – лишь Бог об этом знал.
И она обиды не простила,
Хоть огонь живой в крови пылал ,
Никого к себе - не подпустила,
И забыла всех, кто целовал,
А она быть главной хотела –
Всех перелюбила - и ушла.
Целовали, миловали тело,
Лишь душа ненужною была.
И ушла в свой мир, где жгут закаты,
Яростные жаркие ветра,
Августовские звездопады
Да со светом нежная игра.
Целовали, миловали тело...

Под Новый сорок пятый Год
Любовь, меня ты зачала,
С тех пор со мной за годом год
По жизни рядышком ты шла,
Не отступала от меня –
Томила, нежила и жгла,
Но в руки не далась – ни дня,
Чтоб от тебя я не ушла.
Запретный плод, как сладок он
Всем ощущеньям бытия!
Любовь, теперь ты – горький стон,
И все ж

навек

я – ТВОЯ...

*Сыну моему любимому
и единственному посвящаю.*

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Есть крыша над головой. – До завтра!
Есть кусок хлеба на столе. – До завтра!
До завтра – это, когда растишь сына - без будущего.
Есть звёзды над головой. – Прощай - навсегда!
Есть старость и бессилие. – Прощай – навсегда!
Навсегда – это, когда не для кого жить...

Господи, мне есть для кого жить, и есть пока кусок хлеба на столе, и возможность помочь тебе, сын.

Но, у нас с тобой – сложное будущее. Хватит ли у меня сил сохранить для тебя и крышу, и кусок хлеба не до завтра, а хотя бы до того момента, пока ты сам не сможешь заработать себе на жизнь самостоятельно.

Я выросла в жалкой нищете. И всё, что у тебя есть, это результат труда и усилий двух одиноких женщин: твоей бабушки и меня. Всё это – гроша ломаного не стоит, но жизнь нам большего не дала. Мы довольствовались этим. Устроит ли это тебя? Без образования ты ничего в жизни не добьёшься, мой родной. Но сможешь ли ты его получить, я не знаю.

Это будет зависеть в большей степени от тебя. Я росла у неграмотной бабушки, которая ничем мне помочь не могла, и кончила школу с отличием.

Учение и труд – всё перетрут. Без труда – не выловишь рыбку из пруда. Глаза боятся – а руки делают. С пелёнок я твержу тебе об этом.

Ты вырос и вступишь в большую игру, которая называется жизнью. И, как-бы ни складывались жизненные обстоятельства, старайся играть честно, никогда не обещай того, что ты не сможешь дать. Но, если слово дал, сдержи его. Считают, что детство, юность – золотая пора в жизни.

Я стараюсь сыграть для тебя эту волшебную сказку, насколько хватает моих сил и умения. Не каждой -даётся талант быть идеальной матерью, но каждая мать хочет дать своему ребёнку – только лучшее.

Господи, дай нам сил и терпенья, чтобы перетерпеть все ненастья нашей жизни, и чтобы ты вспоминал и помнил меня только спокойной и доброжелательной. А Бог и добрые люди - помогут тебе в жизни...

Лежала, спрятанная тайно,
Нечитанная никогда
Моих стихов святая тайна,
Как неоткрытая звезда.
И вот, на позднем дне ухода,
Чуть пожелтевшие листья
Прочла – и грешная свобода
Прожгла сияньем красоты.
В них – столько нежности опало
И отсияло мне надежд,
Все, во что верить перестала,
Замкнув последних лет рубеж.
В них – откровенности стыдливость
И чувства, вылитые в слог,
Ко мне вернулись, словно милость,
В них – я и ты, а свыше – Бог.
Ушли – навек, чтоб в жизни новой
Мое – тебе осталось Слово...

Сентябрь 2011.
г. Чистополь

Благодарность

Выражаю сердечную благодарность за помощь, оказанную в компьютерной вёрстке книги, коллективам педагогов и учащихся учебных заведений г. Чистополя, в том числе:

-МОУ “ООШ №6

Гузаеровой Гельсире Нургатовне
Чебановой Людмиле Александровне

- Педагогического колледжа

Гафиятуллиной Энже Хабибуловне
Тазетдиновой Гулие Рафиковне
Хакимовой Альфии Зайнулловне
Сибгатулиной Гулие
Якимовой Елене

- МБОУ “СОШ№1”

Досаевой Татьяне Григорьевне

-МОУ “Гимназии №2

Закировой Рушание Вахитовне

Выражаю так же сердечную признательность за спонсорскую помощь при издании книги чистопольским предпринимателям.

Содержание

От автора.....	3
Поэзия человечности и правды.....	4
«Удерживать тебя - не стану...».....	6
«И каждый вечер – воскрешенье...».....	6
Одень ресницы – поцелуем	
«Одень ресницы - поцелуем...».....	7
«Забыть навек - плетенье рук...».....	8
«И вновь весна - такая озорная!...».....	8
«Золотой слезы - не вылить...».....	8
«Вновь снега - в весеннем блеске...».....	9
«Обижала тебя, унижала...».....	9
«Речушка, лес, небес раздолье...».....	10
«Все кончено – не нужно пут...».....	10
«Тихо тает призрак осени...».....	11
«Люблю, люблю, люблю ...».....	12
«Цветы – не мне, цветы любимой...».....	12
«Отрекшись от святынь души...».....	13
«О отрешённость одиночеств...».....	13
«Всю жизнь мы ищем ад...».....	14
«Свою судьбу не выбирают...».....	14
«Вечер ал – а ты ушел...».....	14
«Твой голос смолк – и мир взорвался...».....	15
«Отжелать бы, отстрадать бы...».....	16
«Сорок лет – бабий век...».....	17
«Ты рядом - розы рдеют страстно...».....	17
«А, если в жизни все - не так...».....	18
«А все-таки судьба меня щадила...».....	18
«За далью – даль, за встречей – встреча...».....	19
«Я врачевала боль свою...».....	19
«О, наконец, я поняла...».....	20
«Меж нами – расстояние полета...».....	20
«О не пытай меня ты верой...».....	21
«Бьет – двенадцать...».....	21
«Мне любовь тоскою...».....	22
«Ничего от тебя не хочу...».....	22
«Моя печальная весна, моя прощальная весна...».....	22
«Есть – спать, спать – есть, так без конца...».....	23
«И рдеют в небе облака...».....	23
«Загадать под Новый год...».....	24
«О, как покойно о тебе не думать...».....	24
«Ты далеко – и на душе покойно...».....	25
«А я тебя - уже отплакала...».....	25
«Так странно, трепетно-легко ...».....	25
«Душа очнулась, наконец...».....	26

«Оставлю сердцу - боль и нежность...»	27
«Поздно сердцу сиять вздохом ...»	27
«Губами трону твой висок ...»	27
«Когда души тяжелый пламень...»	28
«Как жарок ад несбыточных мечтаний...»	28
«Ах, как все просто, как все просто ...»	29
«Пророчеством меня не удивить...»	29
«Что тебе стихи мои, что моя душа...»	30
«Не для златых мгновений безумств любви...»	30
«А память о тебе, до дрожи...»	30
«Ожиданья слабый огонек...»	31
«Ты уехал, снова я одна...»	31
«За снами — явь неразличима...»	31
«Ты молишь о покое...»	32
«Ты молчишь - и я грущу...»	33
«Любви забава не сладка...»	33
«Шептались свежие листы...»	33
«Боже, сколько откровений...»	34
«Смирись - любовь давно ушла...»	35
«Я знаю, что хочу от жизни ...»	35
«Да, пишу, чтоб душа не болела...»	35
«Что с душой моей творится...»	36
«Дитя - добра и света...»	36
«Морозный свет звезды зеленой...»	37
«И снег летит -прохладный снег ...»	37
«Ты говорил мне о любви...»	38
«Чем ты дороже мне и ближе...»	38
«Я не умела быть женой...»	39
«Ты обманула меня жизнь...»	39
«Нет, не тебе молюсь о Боже!...»	39
«Прости меня, родной...»	40
«О, как душе легко довериться...»	40
«Жизнь вытечет по капле из души...»	41
«Как тепло и покойно ...»	41
«Тревогой суетной томимый...»	42
«Боль и горькая обида...»	42
«Весна в снега оделась...»	43
«Вновь в душе моей радость девичья...»	43
«Мечтаю, глупая, о чем...»	43
«Вспыхнут кисти, расцветая...»	44
«Под куполом заката – ах! – зелень так чиста...»	45
«Поговорить с тобой хочу ...»	45
«О не жалея ты губ моих ...»	45
«Юный, прекрасный, как бог...»	46
«В последний раз, чтоб вновь не встретить...»	46
«Молодость вторая...»	47

«Сорок второй раз возрожденья ...».....	47
«Ты не дождался, не дождался...».....	48
«Как цепью яростного тока...».....	48
«От трамвая до трамвая...».....	49
«Холодок сосны застылой ...».....	49
«Жизнь, для чего дала ты мне...».....	50
«Мои навечные любимые...».....	50
«Изнемогаю без тебя...».....	51
«Соцветьем однодневкой ...».....	51
«Волна по-летнему сверкает...».....	52
«Меж нами страх потерь...».....	53
«О пощади, дай мир моей душе...».....	53
«Веки смыкаю усталые...».....	54
«Положу на колени гитару...».....	54
«Сердце плачет, не может не плакать ...».....	55
«Я держу на руках оснеженный...».....	55
«Письма! Письма! – твержу заклатьем...».....	55
«Осень, сердцу довольно рваться ...».....	56
«Светла печаль моя, светла...».....	56
«Загрусти - и вспомни...».....	57
«Кому на свете мы нужны...».....	57
«Благодарить мне или клясть...».....	58
«Нет, не помним мы вины ...».....	58
«Ночь до блеска вызвездила снег...».....	58
«Утешаю, как умею...».....	59
«Живу, вернее существую...».....	60
«Две ночи без тебя ...».....	61
«Целовали, миловали тело...».....	60
«Под Новый сорок пятый Год...».....	61

Литературно – художественное издание

Полторецкая Ольга Борисовна

Удерживать тебя не стану...

Книга 3

Стихотворения

Избранное

Редактор Полторецкая О.Б.

Верстка: МОУ «ООШ№6», педколледж г.Чистополя

Дизайн обложки: Полторецкая О.Б, Якимова Е.

422980 Республика Татарстан

г. Чистополь

ул. Ленина, 55

Центральная библиотека

тел. / факс: 5 – 59 – 75

тел. 5 – 00 – 06

e-mail: lib.chistopol@list.ru